

— Да, у нас есть деньги! — Ло Эрдэ, держа рюкзак, уверенно кивнул.

Сяо Хэй рядом вздохнул. Не зря господин Ло беспокоился и настаивал, чтобы они сопровождали молодого господина. Если бы он был один, его либо похитили бы торговцы людьми, либо обманули бы мошенники.

— С деньгами зачем вам общая комната? Живите в отдельных, как Тан, — Лунлун ехидно заметила.

Ло Эрдэ повернулся к Тан Хэ и сразу согласился:

— Хорошо.

Лунлун даже засмеялась, взглянув на Тан Хэ с лёгким восхищением, словно говоря: «Тан, где ты нашёл такого простака с деньгами?»

— На стене цены: отдельная комната на ночь — сорок юаней, на неделю — двести шестьдесят. Вам всем отдельные? — Лунлун, держа в руках калькулятор, нажала пару раз на кнопку «сброс» и подняла голову, осматривая шестерых вошедших.

Ло Эрдэ достал из рюкзака три новые красные купюры и протянул их Лунлун.

Тан Хэ мельком взглянул и понял, что это не те старые купюры, которые он только что выдал.

Лунлун взяла деньги и передала их Тан Хэ:

— Тан, счётчик сломался, проверь, пожалуйста.

Девочка, выглядевшая на одиннадцать-двенадцать лет, была оченьмышлёной. Получив деньги, она знала, как проверить их подлинность.

Внимание всех переключилось на Тан Хэ, следя за тем, как он проверяет купюры.

Тан Хэ взял деньги, сначала посмотрел на нижний левый угол, затем провёл пальцем по воротнику на купюре, кивнул и вернул деньги обратно:

— Всё в порядке.

Ло Эрдэ внимательно наблюдал за всем процессом, не упуская ни одной детали.

— Сдача сорок, пересчитайте, — Лунлун открыла ящик стойки, достала две купюры по двадцать и протянула их. — Вот ключи от комнаты, третий этаж, 307, напротив Тана.

— Спасибо, — Ло Эрдэ вежливо поблагодарил, взял ключи и, повернувшись к Тан Хэ, спросил:

— Тан, не мог бы ты проводить меня наверх?

— Ты не подождёшь их? — Тан Хэ с улыбкой посмотрел на Сяо Хэя и остальных.

— Нет, у них самих есть деньги, — Ло Эрдэ был рад избавиться от Сяо Хэя и его компании.

Ранее, разговаривая с Сяо Хэем, он понял, что брат прислал столько людей не для его защиты.

А чтобы тратить его деньги!

Это связано с их с братом пари.

После его N-го протеста брат наконец согласился отпустить его посмотреть на «жестокий» мир.

Но с одним условием — ему выделили только определённую сумму, и как только деньги закончатся, он должен вернуться домой.

Затем, под предлогом заботы о его безопасности, брат насильно назначил пятерых телохранителей, включая Сяо Хэя. Во время перерыва он спросил их, и оказалось, что, кроме Сяо Хэя, никто не взял с собой денег. Так что, скорее всего, истинная цель брата — заставить этих людей тратить его деньги, чтобы он быстрее вернулся домой!

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте. Ло Эрдэ кивнул про себя, чувствуя некоторую гордость. Хотя намерения брата были хорошо скрыты, он их раскусил!

Он точно не даст ни копейки Сяо Хэю и его компании! Пусть поскорее возвращаются!

Тан Хэ, наблюдая, как Ло Эрдэ быстро поднимается по лестнице, действительно не желая заботиться о других, начал сомневаться. Может, его первоначальные предположения были ошибочны? Сяо Хэй и его люди — не телохранители Ло Эрдэ? Тогда кто же он такой?

Постояв на лестнице и немного подумав, Тан Хэ решил не вмешиваться. Было это так или нет, но к нему это не имело отношения. Он сам был бедняком, и у него полно своих забот, чтобы ещё и о других переживать.

Он оглянулся на девочку, которая справлялась сама, и поднялся наверх.

«Брошенный» Сяо Хэй теперь выглядел как главарь банды, склонив голову, он приказал остальным выложить все деньги, которые у них были.

— Эй, вы ещё будете останавливаться? — Лунлун, наблюдая, как они, опустив головы, стоят в кругу и о чём-то совещаются, с любопытством спросила.

Сяо Хэй собрал деньги, пересчитал и, учитывая сегодняшнюю зарплату в двести юаней с человека, у пятерых набралось всего тысяча двести тридцать шесть юаней.

— Мы не будем брать отдельные комнаты, возьмём общую, поближе к 307, — Сяо Хэй взглянул на ценник на стене. Общая комната стоила всего десять юаней за ночь, а на пятерых — пятьдесят.

Остальные с горьким выражением лица смотрели на Сяо Хэя, но не смели возразить.

Лунлун сморщила нос, в её глазах явно читалось «я так и знала, что вы просто пускаете пыль в глаза», но она не стала насмехаться.

— Общие комнаты на первом этаже, близко к 307 не получится. Койки на восемь часов, продление не предусмотрено. С вас пятьдесят, завтра утром... — Лунлун посмотрела на часы на стене, — завтра в одиннадцать двадцать выписка.

Сяо Хэй повернулся, чтобы уточнить время, и вздохнул. Действительно, точность.

Но что поделать, они бедны.

Получив ключи, Лунлун провела их по коридору первого этажа и указала:

— Идите прямо, затем направо, комната будет справа. Кстати, эта комната находится прямо под 307.

Сяо Хэй, глядя на серьёзную Лунлун, не мог не улыбнуться: вертикальное расстояние... как она только додумалась.

С другой стороны, Тан Хэ и Ло Эрдэ поднялись наверх, нашли 307, и Тан Хэ открыл дверь.

На двери висели различные визитки, замок был слегка заржавевшим, и Тан Хэ долго крутил ключ, прежде чем смог открыть дверь. Он не заходил внутрь, а стоял в дверях, объясняя.

Отдельная комната была крошечной, и всё было видно с порога.

Слева была ванная, площадью всего два квадратных метра, с раковиной, душем и унитазом.

— Горячая вода с восьми до десяти утра и вечером. В другое время за горячую воду нужно доплачивать, — Тан Хэ подробно объяснил. — Полотенца, зубные щётки, паста — всё есть, но за всё нужно платить. Цены указаны на кровати, перед использованием ознакомьтесь.

Закончив краткий инструктаж, Тан Хэ не стал задерживаться, достал ключи из кармана и открыл дверь в 305.

Ло Эрдэ, стоя в дверях, проводил взглядом Тан Хэ и случайно заметил — в комнате, кажется, кто-то есть!

Только открыв дверь, Тан Хэ увидел расстеленную на полу циновку, на которой спал Чэнь Бошу, завернувшись в свободную белую футболку.

Юноша был только в трусах, а футболка едва прикрывала бёдра, обнажая большую часть его белой кожи.

Чэнь Бошу был готов на всё. Вчера вечером, после того как он признался в чувствах и Тан Хэ не отверг его сразу, он сразу же снял свою комнату и, взяв циновку, постучал в дверь Тана.

Конечно, его оправдание было таким: раз они уже пара, нужно думать о будущем и экономить деньги.

Сначала Чэнь Бошу спал на циновке на полу, но Тан Хэ не мог позволить этого, и, видя, что его не переубедить, ночью перенёс его на кровать, а сам устроился на циновке.

Постепенно это превратилось в то, что Чэнь Бошу спал на кровати, а Тан Хэ — на полу.

Иногда Чэнь Бошу, чувствуя неловкость, предлагал Тан Хэ спать с ним на кровати, но Тан Хэ, учитывая его юный возраст, уважал его и не прикасался к нему. К тому же, работая массовкой, они всегда могли получить работу, и в условиях, когда даже едва хватало на жизнь, романтические отношения для Тана были слишком роскошью.

Тогда молодой Тан Хэ не думал, что после того, как Чэнь Бошу снял комнату, он спал на его кровати, ел его еду, а одежду стирал он сам... Казалось, что он жертвовал собой, но на самом деле качество его жизни не ухудшилось, а даже улучшилось.

А его платой были лишь редкие капризы и звание номинального парня.

Тан Хэ был человеком, который редко говорил красивые слова и давал клятвы, но это не значит, что в двадцать лет, встретив такого человека, он не мог влюбиться. Он закопал свои

обещания глубоко в сердце и старался изо всех сил, чтобы обеспечить Чэнь Бошу.

Он думал, что когда у него появятся деньги, он будет хорошо относиться к Сяо Чэню, не подведёт его, ведь тот был с ним с самого начала, когда у него ничего не было, и не гнушался жить с ним в скромной гостинице...

Пока однажды юноша не сбежал со всеми его сбережениями, примкнув к женщине-продюсеру из съёмочной группы.

Тан Хэ догнал его и оттащил в сторону, требуя объяснений, но тот лишь невинно посмотрел на него, с ноткой насмешки в глазах:

— Тан, ты что, правда думал, что я тебя люблю? Что у тебя есть, кроме твоего лица?

Позже Тан Хэ узнал, что за год их отношений всё было ложью.

Имя Чэнь Бошу было ложью, история о поступлении в университет ради заработка на учёбу была ложью, признание в любви было ложью, он даже не любил мужчин...

Все эти воспоминания всплыли в его голове, и в глазах Тана Хэ отразилась буря эмоций. На мгновение ему действительно захотелось свернуть циновку и выбросить этого человека за дверь.

<http://bllate.org/book/15540/1382361>